

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329.78

С. Н. Чирун

МОЛОДЕЖЬ КАК СУБЪЕКТ «ПОЛИТИЧЕСКОГО»

Молодежная политика исконно существует в трех взаимосвязанных и в то же время суверенных аспектах: политическом, социальном и управлениюско-правовом.

Наиболее значимым в эпоху постмодернистских геополитических трансформаций является политический аспект молодежной политики - деятельность политических акторов, направленная на молодежь, для обеспечения как минимум нейтралитета, лояльности молодежи к определенным: политическим и ценностным системам, политическим институтам, конкретным профессиональным политикам и политическим партиям, экономическим и, в том числе, транснациональным структурам и, как максимум, для активного стратегического вовлечения молодежи в сознательную политическую деятельность на стороне определенных политических сил, либо манипулирования сознанием молодежи с целью использования последней для достижения преимущественно тактических задач политических факторов.

А.И Ковалева и В.А. Луков справедливо отмечают, что характеристики молодежной политики определяются системой идей, мероприятий, учреждений, кадров того или иного субъекта политической жизни в отношении молодежи, а также тем, что последние разрабатываются и реализуются, чтобы получить поддержку своей политической линии от молодежи или от определенной ее части, преследуя как сиюминутные, так и стратегические задачи политической конкуренции.[1]

Дальнейшая конкретизация политического аспекта молодежной политики становится возможной через анализ категории «политическое». Аристотель видел в «политическом» высшую форму коллективного бытия людей. Он считал человека политическим животным. Человек по природе своей есть существо политическое, а тот, кто в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств живет вне государства, - либо недоразвитое в нравственном смысле существо, либо сверхчеловек.[2] Политическое, у Аристотеля, есть то измерение, где это размыщение, действие и эффект действия имеют относительно короткий обратный цикл, соизмеримый с масштабом человеческой жизни.

Те существа, которые пребывают вне Политического (по Аристотелю это «недо-» и «сверхлюди»), оперируют с циклами иного масштаба. Те, кого Аристотель называет животными, есть люди,

не способные выйти за рамки индивидуального, возвыситься над ними. Сверхчеловек, напротив мыслит о том, что фундаментально больше социума и взаимодействует с этим большим.

Во всех остальных случаях индивид, совершая социальное действие, получает ответную реакцию общественной среды очень быстро. Так складывается система отношений, характеризующих процесс политической социализации индивидуума.

В XX веке Карла Шмитт стремится уйти от традиционного отождествления Политического с Государством. Шмитт предлагает рассматривать Политическое как самоценную реальность, определяемую собственными критериями. В качестве основополагающих критерии для определения Политического Шмитт предлагает дихотомию «друг – враг».[3] Пара «друг-враг», по Шмитту, есть основа политической идентификации молодежи, вступающей в область Политического. Политологи выделяют ряд основных аспектов, описывающих феномен Политического.[4]

В работе «Воля к власти» Ф. Ницше размышляет о власти, понимая ее онтологически, как одно из важнейших измерений, определяющих человеческое существование. Он показывает, что власть и стремление, воля к ней определяют сущность человеческого бытия. По Ницше, воля к власти является общим знаменателем и базовой мотивацией всей человеческой деятельности. Соответственно, Ницше воспринимает власть как квинтэссенцию Политического. Власть совмещает в себе синтез противоположностей, она не бывает благой или злой, она бывает великой или мелкой, сильной или слабой. Такое отношение к власти, к ее онтологии свойственно тем политическим учениям, которые признают за сферой Политического фундаментальное значение, и проблема власти приобретает содержательный характер.

На противоположном полюсе от кратополитического максимализма, тяготеющего к абсолютизации властного начала, располагаются политические теории кратополитического минимализма, рассматривающие власть не как изначальную стихию социального бытия человечества, но какrudиментарное проявление человека, требующее укрощения, детального правового оформления, ограничения и, в конечном счете, равномерного распыления по количеству индивидуумов, составляющих социальный

коллектив. Кратополитический минимализм не просто делает властный принцип относительным и зависимым, ограниченным и обусловленным множеством посторонних факторов, но отрицает онтологию Политического, рассматривая его не как изначальную и безусловную сферу человеческого бытия, а как его производный, частный и второстепенный аспект. Политические учения анархизма и либерализма рассматривают значение власти в истории человеческих обществ как временное явление, обусловленное социальной неразвитостью. Теория и практика современной демократии основана на рассредоточении власти по целому ряду современных социально-политических институтов, каждая из которых многократно ограничена как другими ветвями власти, так и дополнительными социальными институтами. Принцип дифференциации субъектов в современной государственной молодежной политике сознательно направлен на то, чтобы уменьшить связь властного начала с общественными процессами. Это разделение предполагает в своей основе релятивизацию власти. Наиболее последовательные либеральные теории утверждают необходимость постепенного исчезновения государства как такового. Либерализм делает упор не столько на общество, как демократы, но на отдельно взятом индивидууме, который рассматривается в отрыве от каких бы то ни было социальных связей. Доведенные до логического предела либеральные учения фактически отрицают все направления молодежной политики, часто заменяя её экономикой.

Также политическое выражает себя через цель или проект. Черезteleологическое измерение Политического, через политически сформулированную, объявленную и реализуемую цель человеческое общество и отдельный человек влияют на ту реальность, которая созидается вокруг, определяют ее основные параметры.

Осуществление избранной модели молодежной политики, усиление государства, проведение активной воспитательной работы с молодежью, бережное сохранение устоев, культурный рывок, завоевание и освоение новых территорий, охрана границ, мобилизация хозяйственных сил для технологического броска или предоставление экономике возможности свободно развиваться по ее внутренним законам - это типичные цели Политического. Аристотель использует понятие «энтелехия». Дословно оно означает наличие цели в себе.^[5] По мысли Аристотеля каждое явление, каждый процесс тяготеет к определенной изначально заданной цели, которая и дает им смысл и содержание. Это в полной мере применимо и к Политическому. Политическое наделено своей «энтелехией», дающей ему смысл и содержание. Наличие у Политического цели признается не всеми политическими учениями. Там, где в основе отношения к Политическому лежит онтология, теология признается и концептуально оформляется, политический проект - предназначение общественного пути - ясно декларируется идеология, а социа-

лизирующие институты и агенты социализации, субъекты молодежной политики обретают четко обозначенный горизонт, достижение которого составляет для них высший смысл коллективного политического действия. Цель молодежной политики, как и социализации молодежи, может существенно различаться в зависимости от выбранной траектории развития общества, но в любом случае она играет роль смыслообразующей основы для всего социального бытия. Наряду с этим, существуют политические теории, отрицающие общественную цель. Это, в первую очередь, неолиберальные концепции Ф. Хайека и К. Поппера. Неолибералы стремятся доказать, что любой масштабный политический либо социальный проект, программа, доктрина (молодежной политики), автоматически ведет к ограничению или подавлению свобод индивидуумов.^[6] Отсюда проистекает отрижение не только необходимости наличия в обществе особой политики по отношению к молодым гражданам, но даже правомерности использования самого понятия «молодежная политика».

Политическое выражается и через правовую систему. Право при тотальном понимании Политического является функцией от Политического. Политическое порождает и учреждает право. Система правовых норм и правовых отношений в обществе никогда не возникает непосредственно из правового института. Вначале к власти приходит та или иная группа людей, с тем или иным представлением о Политическом, сформулированным на основании какого-то мифа, с определенной волей к реализации этого мифа в конкретном проекте, и лишь на основании этого впоследствии формируется правовая система. Правовая система порождается Политическим. Она может существовать и длиться дольше, нежели конкретный политический режим. Власть решает неправовую ситуацию через прямое и непосредственное обращение к стихии Политического. К. Шmitt показал, что в истории любого государства, любой политической системы возникает момент, когда политический актор попадает в ситуацию, где правовые институты не могут помочь в принятии судьбоносного решения, так как не предвидят и не описывают ее.^[7] Это так называемая «чрезвычайная ситуация». В «чрезвычайной ситуации» не просто проверяются личностные качества руководителя или состоятельность власти, но обнаруживается внутренняя природа Политического. Актор основывает решение, принятое в исключительной ситуации, на глубинных началах - тех, что составляют квинтэссенцию его политической воли, осмысление конечной цели всего сообщества. В этом чистом проявлении Политического и берет начало конкретная правовая система, подтверждаемая или ниспревергаемая фактом решения и его непосредственными последствиями. Правовые нормы и возникли позже как развитие и закрепление политических решений, оформляя в систему законов и нормативных актов те фундаментальные положения, которые

имплицитно присутствовали в моменте решения. Именно поэтому мы подчеркиваем приоритет политического аспекта молодежной политики в сравнении с управлеченческо-правовым аспектом последней. Вторичность правовой системы в сравнении с сущностью Политического, не отменяет значения права как такового. Напротив, законодательная база предназначена зафиксировать основные характеристики Молодежной политики.

Здесь, как и во всех вышеперечисленных выражениях Политического, может присутствовать и нигилистическая тенденция. В данном случае она выступает как «номократия» (К. Шмитт). Номократия предполагает деполитизировать Политическое в правовой области, подчинить праву все иные его формы. Продукт фиксации жизненной стихии Политического в нормативной системе становится выше самой этой стихии. Таким образом, исключительная ситуация и связанное с ней решение переходят в разряд досадного исторического недоразумения, катастрофического разрыва правовой юридической непрерывности.

Следующее проявление Политического выражается в коллективной идентификации. Коллективная идентификация молодежи представляет собой основанное на традиции и воле утверждение единства с рядом присущих только ей характерных черт.

Когда молодой человек вступает в Политическое, он учится осознавать себя через коллективную идентификацию. В Политическом подросток расширяет границы своего индивидуального Я до рамок Я группового, возрастного, общественного. На уровне Политического правомочна дилемматическая модель молодежных ин-аутт групп, врага-друга, вскрытая Шмиттом. Коллективная идентификация постулирует границы коллективного целого, которые придают ему определенность и конкретные формы. За этой границей начинается сфера «иного». «Иное» в практике взаимодействия молодежных субкультур, постулируется как враждебное, чужое, чужое, не свое. А то, что оказывается внутри границ своей группы, то, напротив, видится как родное. Позитивная сторона коллективной идентификации молодежи воплощается таким образом в дружбе и братстве. Негативная сторона - в отчуждении и вражде. «Кто не с нами - тот против нас». Такое понимание Политического связано с конфликтологическим подходом. По Шмитту, именно эта форма жесткой дилемматической поляризации, имплицитной для самого процесса коллективной идентификации, и является сущностью Политического.

Осуществление насилия, легитимация насилия и защита от насилия (то есть коллективная безопасность) - еще одно проявление Политического. Когда молодой человек вступает в сферу Политического, он осуществляет ревизию стихии насилия - принимает отдельные ее стороны, другие выносит за скобки, обуславливает случаи его применения, устанавливает меру и формы ответственности за него. В разных системах социализации и молодежной

политики существуют свои модели того, как следует законно применять насилие к своим членам, более или менее подробно описано, какое действие влечет за собой тот или иной проступок. Каждая социализирующая система имеет свою модель легитимации насилия. Либеральные институты социализации стараются прибегать не к прямому насилию над личностью молодого социализируемого, но к косвенному воздействию с помощью экономических рычагов, что порождает особую форму - экономическое насилие.

Политическое утверждает, сохраняет, изменяет ценностные системы общества. Ценностные системы приходят в политическую сферу из других областей. Но никогда ценностная система - интеллектуальная деятельность, ритуалы, образцы, модели поведения и т.д. - не завоевывает признания в группе, минуя Политическое. Ценностная система должна быть либо принята, либо отвергнута, либо изменена в инстанции Политического. Не существует молодежных субкультурных систем, которые могли бы продолжительное время игнорировать сферу Политического.

Смысл современной политики - постполитики состоит в том, чтобы дезонтологизировать Политическое. Поэтому постполитика (базовые определения этого понятия даны в трудах В.Вельша[8] и Э.Гидденса [9]) - это теоретическая конструкция, получающая все больше подтверждений в окружающей нас действительности по мере продвижения процессов глобализации, построения Нового Мирового Порядка.

Для понимания логики молодых участников оранжевых революций, потрясших постсоветское геополитическое пространство, необходимо ознакомиться с работой Джина Шарпа «От Диктатуры к демократии». Это либеральный молодежный катехизис, где указывается, как нужно политтехнологам работать с молодежью накануне выборов. Молодежь учат саботировать требования властей, оказывать ненасильственное сопротивления и вплоть до мятежей, изготовления фальшивых денег, изменения названий улиц и т.д.

Эта социальная технология предлагает отнести к политике как к игре. Д. Шарп высказывает идею совместить не интересный для молодого человека избирательный участок, «с кислотной» дискотекой.

Молодежная политика в ее современном значении представляет собой процесс, развертывающийся от Политического к постполитике. Это не просто политика, которую делает молодежь и не просто старая политика, переданная молодежи. Молодежная политика в рамках ювенальной антропологии представляет собой самостоятельное, самодостаточное явление. Она, особенно если смотреть на нее с позиций постполитики, остается в определенной мере Политическим, хотя и ориентирована на то, чтобы дезонтологизировать его. Однако этот процесс далеко не простой и не одномерный: в по-

литике Политическое сохраняется, и на определенных этапах и в определенных секторах не просто пассивно сопротивляется дезонтологизации, но и реализует собственные стратегии по реонтологизации и ресакрализации политики. В этих случаях мы имеем дело с трансформациями, противоположными процессу модернизации.

Политический аспект молодежной политики наряду с аспектом социальным является древнейшим выражением феномена молодежной политики. Молодежная политика в своем политическом аспекте существовала всегда. Изначально в традиционном обществе она обеспечивала необходимые и

достаточные условия для интеграции молодежи в социальную и политическую системы, адаптации молодежи к ценностям и целям конкретного исторического общества с последующей их интериоризацией.

Современная молодежная политика сопровождается не только социализацией и связанными с ней адаптационными процессами, но в ней получают радикальную актуализацию экстериоризационные процессы, нашедшие выражение в феномене ювенализации общества и его политической системы, галопирующем в условиях префигуративной культуры современного постмодерна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: теоретические вопросы. -М: Социум, 1999. – С.302.
2. Аристотель. Сочинения. Т.4. - М., 1984. – С.378.
3. Шmitt K. Понятие политического // Вопросы социологии. 1992, т.1, N 1.- С.41-45.
4. Дугин А.Г. Трансформация политических структур и институтов в процессе модернизации традиционных обществ. Диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора политических наук. Ростов-на-Дону 2004.- С.18.
5. Аристотель. Сочинения. Т.1. - М., 1975. – С. 395.
6. Поппер К. Открытое общество и его враги. т. 1-2. М., 1992.
7. Schmitt C. Politische Theologie. Munchen, 1989. – Р. 42
8. Вельш В. "Постмодерн". Генеалогия и значение одного спорного понятия // Международный философский журнал. М., 1992, №1
9. Гидденс Э.Э. Постмодерн //Философия истории. М., 1995.

Автор статьи:

Чирун
Сергей Николаевич
– канд. социол. наук,
доц. каф. социологии политических
отношений и права